

Чжао Цзянсюэ изначально планировала отправиться на рынок подальше, но босс уселась на заднее сиденье, намереваясь сопровождать её за покупками. Представить себе Нань Чуцин, прогуливающуюся по рынку, было выше сил Чжао Цзянсюэ, поэтому ей пришлось со вздохом сменить маршрут и поехать в супермаркет.

Два дня назад она перевела наставнику пятьсот юаней. Полагая, что и дальше сможет жить на всём готовом, не тратя лишнего, она отправила всю круглую сумму.

Теперь у неё в кармане оставалось лишь семьдесят пять юаней.

На рынке на семьдесят пять юаней можно купить многое, но в супермаркете — совсем другое дело. Огромный ассортимент в глазах Чжао Цзянсюэ превратился в когти дьявола: каждый товар словно норовил вытянуть деньги из её кошелька. Особенно товары по акции за один-два юаня — они были как яблоко в руках злой мачехи Белоснежки, постоянно искушая: возьми меня, ну возьми.

Однажды Чжао Цзянсюэ уже не устояла перед соблазном и набрала кучу всего, думая, что по паре юаней — это сущие пустяки. Каково же было её удивление, когда на кассе сумма превысила двести юаней, поглотив большую часть её месячного бюджета. С тех пор она обходила все акционные товары стороной.

Нань Чуцин была её полной противоположностью. Она и представить не могла, что в мире существуют вещи стоимостью всего в один юань! Всё в супермаркете казалось ей настолько удивительным, что хотелось вывезти отсюда весь магазин целиком.

И это были не просто мысли — она действительно всерьёз всё обдумала, и лишь осознание того, что товаров слишком много, заставило её отказаться от этой затеи.

Прогулявшись по залу, Нань Чуцин заметила, что Чжао Цзянсюэ ничего не покупает, а лишь катит тележку, словно сопровождая её на экскурсии.

Более того, она заметила: стоило ей потянуться к товару на полке, как Чжао Цзянсюэ тут же напрягалась, впиваясь взглядом в её руки — нет, даже не в руки, а в ценник под ними.

Нань Чуцин посмотрела на пачку печенья в своих руках, взглянула на цену — двести пятьдесят юаней — и снова перевела взгляд на Чжао Цзянсюэ. Та опустила глаза, пальцы до побелевших костяшек вцепились в ручку тележки, а лицо заметно побледнело.

Тогда Нань Чуцин положила печенье обратно и заметила, как Чжао Цзянсюэ облегчённо выдохнула, а её руки расслабились.

Она всё поняла. Та действительно ничего не смыслила в ценах, да к тому же была совершенно без денег.

Нань Чуцин решила: в следующий понедельник она прикажет отделу кадров уволить её.

— Не будешь ничего покупать? — спросила Нань Чуцин.

— А... м-м, я ещё не дошла до нужного отдела, — голос Чжао Цзянсюэ стал тише.

Нань Чуцин обернулась и посмотрела на неё сверху вниз — они уже прошли больше половины супермаркета.

— Разве мы пришли не за продуктами и товарами первой необходимости? — спросила она, и её холодный, отстранённый голос резко диссонировал с шумной атмосферой магазина.

— Да... — конечно, я привезла тебя за покупками, но у меня нет столько денег, чтобы всё это покупать! — Чжао Цзянсюэ не могла сказать это вслух, поэтому лишь неловко улыбнулась.

Нань Чуцин нахмурилась, глядя на её заминки. Странно, почему ей вообще пришло в голову, что, выходя с ней из дома, она должна за что-то платить?

Нань Чуцин мысленно усмехнулась. Она уже хотела сказать, чтобы та брала что хочет — она сама всё оплатит, — но, взглянув на перепуганную Чжао Цзянсюэ, внезапно передумала.

Они продолжили прогулку.

У Нань Чуцин возникло озорное желание.

Она начала выбирать товары, причём выбирала самые дорогие. С каждым взятым предметом она словно видела, как лицо Чжао Цзянсюэ бледнеет ещё сильнее, словно слышала, как её сердце обливается кровью, и едва уловимые вздохи, полные боли.

На самом деле, кроме вздохов, остальное было лишь плодом её воображения.

К овощному отделу Чжао Цзянсюэ уже выбилась из сил, а Нань Чуцин, напротив, вошла во вкус и набрала целую кучу всего.

Когда Чжао Цзянсюэ увидела, как та двумя пальцами брезгливо поднимает пучок пекинской капусты, она невольно прыснула со смеху.

Нань Чуцин услышала короткий смешок и скосила взгляд в её сторону. Чжао Цзянсюэ промолчала, забрала капусту из её пальцев и положила в тележку.

— Нужно что-нибудь ещё? — спросила Чжао Цзянсюэ.

С тех пор на что бы ни указывала Нань Чуцин, она послушно брала. Она уже сдалась: товары, которые выбирала Нань Чуцин, ей всё равно не по карману. В любом случае, позже она просто «повесит» оплату на неё.

Когда они дошли до кассы, выяснилось, что поход в магазин стоил почти две её месячные зарплаты. Чжао Цзянсюз чувствовала, как сердце буквально истекает кровью.

На кассе она заколебалась, не зная, как заговорить об оплате.

— Будете сканировать код? — спросила Нань Чуцин.

— Просто положите телефон сюда, — кассир указала на сканер.

Чжао Цзянсюз смотрела на неё. Нань Чуцин с абсолютно естественным видом достала телефон, разблокировала его отпечатком пальца и оплатила покупку, словно с самого начала только об этом и думала.

Чжао Цзянсюз опустила голову, чувствуя себя неловко. Взглянув на Нань Чуцин снова, она заметила, что та поджала губы, а в глазах, когда она смотрела на неё, промелькнула улыбка.

Чжао Цзянсюз внезапно почувствовала прилив благодарности.

Тележка была забита доверху, багажник не вмещал всё купленное, поэтому часть пришлось положить на переднее сиденье. Чжао Цзянсюз очень хотелось попросить Нань Чуцин пересесть на пассажирское кресло, но, глядя на её элегантную манеру держаться, решила промолчать.

К счастью, Нань Чуцин не стала изображать из себя барышню и помогла донести часть вещей, но сделала это лишь раз, а остальное Чжао Цзянсюз пришлось перетаскивать в несколько заходов.

Чжао Цзянсюз, запыхавшись, села в машину и включила кондиционер на полную мощность. Поглядывая в зеркало заднего вида, она убедилась, что выражение лица Нань Чуцин не изменилось, и только тогда успокоилась.

— Босс, вы хотите куда-нибудь ещё? — Чжао Цзянсюз завела двигатель и тронулась с места.

— А куда хочешь ты? — равнодушно спросила Нань Чуцин.

— У меня больше нет планов. — Она ещё не обедала и хотела поскорее вернуться домой, чтобы приготовить еду. Впрочем, готовить для великого босса ей совсем не хотелось.

Человек на заднем сиденье погрузился в раздумья и не ответил.

Чжао Цзянсюэ подождала какое-то время и не выдержала: — Вы хотите где-нибудь пообедать?

— Разве ты не собиралась готовить дома? — Нань Чуцин приподняла бровь.

— А, ну да. — Безмолвие. Неужели она действительно собирается заставить её готовить? А ведь она только что испытала крохотную толику благодарности. Впрочем, та давно улетучилась, пока она таскала пакеты. Если ей придётся ещё и готовить, это будет уже перебор!

— Едем домой, — Нань Чуцин слегка откинулась на спинку сиденья, чувствуя усталость.

Хотя вчера она приняла снотворное, уснуть удалось не сразу, а сегодня она проснулась ни свет ни заря и столько времени провела на ногах в магазине — она действительно вымоталась.

— Хорошо.

Через полчаса машина заехала в гараж. Чжао Цзянсюэ снова не удержалась: — Босс, куда всё это деть?

— Фрукты и овощи — в холодильник, остальное — тебе.

Холодный голос донёсся с заднего сиденья, заставив Чжао Цзянсюэ застыть в недоумении: — А?

Нань Чуцин подняла глаза и взглянула в зеркало заднего вида.

— Всё мне? — Чжао Цзянсюэ не могла поверить своим ушам и переспросила.

— Я не ем снеки, — Нань Чуцин опустила взгляд, ожидая, пока та откроет ей дверь.

Этого было достаточно.

Чжао Цзянсюэ была неглупой девушкой, но слова Нань Чуцин заставили её опешить. В голове крутились сомнения, и она снова спросила: — Правда всё мне?

— М? — Нань Чуцин начала терять терпение.

Чжао Цзянсюэ подумала: подарок это или бонус — неважно, но по тону босса казалось, будто она избавляется от мусора, вот только этот «мусор» стоил слишком дорого. Она боялась, что

если примет такую щедрость, то хозяйка передумает, а расплатиться она не сможет.

— Я... я могу распоряжаться этой едой как хочу? — предприняла она последнюю попытку.

Терпение Нань Чуцин иссякло. Она сама открыла дверь машины и холодным тоном бросила: — Как хочешь.

Чжао Цзянсюэ чувствовала себя как во сне. Она даже не заметила, что босс была недовольна, — голод как рукой сняло. Она радостно выскочила из машины и принялась за работу.

Согласно указаниям Нань Чуцин, она разложила фрукты и овощи по холодильнику, а снеки унесла к себе в комнату.

Нань Чуцин наблюдала, как та суетится, словно радостный щенок, и светится от счастья, как будто выиграла в лотерею. Это вызвало у неё лёгкую усмешку: всего-то немного еды, а столько восторга.

Честно говоря, она даже немного разочаровалась в ней.

Когда Чжао Цзянсюэ закончила, было уже за полдень. Она вспомнила, что они обе не ели, и помчалась на кухню. Оказавшись в помещении, где всё блестело ярче человеческого лица, она осознала важную вещь: забыла купить приправы.

Нань Чуцин осталась без слов и лишь укрепила в решении уволить её.

Ничего не поделаешь, пришлось достать телефон и заказать доставку еды. Пока ждали курьера, Чжао Цзянсюэ куда-то убежала и через долгое время вернулась с несколькими огромными картонными коробками, отчего лицо Нань Чуцин помрачнело.

Завтра же нужно вызвать клининг.

После обеда Нань Чуцин поднялась в свою комнату отдохнуть. Несмотря на сильную усталость, уснуть она так и не смогла.

Лежа в постели, она чувствовала всё большее раздражение. В этот момент телефон пиликнул — пришло сообщение в групповой чат. Подруга Шэнь Цици отметила её: Чуцин, сегодня вечером обязательно приходи на вечеринку.

Выше обсуждались темы, которые Нань Чуцин были совершенно неинтересны, и отвечать она не стала. Однако избежать этого мероприятия не получится: раз уж Шэнь Цици написала ей лично, значит, это было желание её семьи.

Нань Чуцин была раздражена, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. Она встала с кровати, спустилась вниз и направилась к маленькой комнате, где жила Чжао Цзянсюэ. Она уже собиралась постучать, как услышала возбуждённый голос Чжао Цзянсюэ.

Та говорила: — Наставник, наш босс просто супер! Я никогда не встречала такого замечательного начальника, она правда... я сейчас заплачу, она просто космос!

Спустя несколько секунд она добавила: — Нет, ты не так поняла, она женщина. Причём настоящая красавица, суперкрасавица! Красивая, да ещё и с добрым сердцем, таких людей просто не бывает.

Уши Нань Чуцин вспыхнули.

Она знала, что хороша собой — в школьные годы получала немало любовных писем. Но слышать такие прямые комплименты приходилось впервые, да ещё и от девушки, которую она сама считала красивее себя, — это заставило её немного смутиться.

Она невольно захотела послушать ещё.

— Подожди, я упакую эти вещи и отправлю вам, они очень дорогие. — Она замолчала на пару минут, а затем продолжила: — Знаю, знаю, я оставлю немного...

Человек за дверью был очень счастлив. Нань Чуцин подняла руку и постучала, желая показать, что она не подслушивала.

— Ладно, наставник, я больше не могу говорить, мой босс меня зовёт.

После того как звонок завершился, дверь открылась. Чжао Цзянсюэ посмотрела на Нань Чуцин с недоумением.

— Босс?

Нань Чуцин посмотрела на неё — уши Чжао Цзянсюэ покраснели, возможно, от долгого разговора по телефону. Она вспомнила услышанные комплименты.

— Вечером у меня мероприятие.

— Хорошо, во сколько и где?

— В полвосьмого, в баре 1988.

— Поняла. — После того как поручение было дано, Нань Чуцин не спешила уходить. Чжао Цзянсюэ удивилась: — Что-то ещё?

Нань Чуцин посмотрела на неё, колеблясь. Она не была любопытной, но ей было слишком скучно. — Кому ты собираешься отправить эти вещи?

— Э-э... — она замялась. Неужели та передумала?!

— Тебе... помочь упаковать? — ей было до смерти скучно, лежать в постели и злиться больше не хотелось, нужно было чем-то заняться, но работать не хотелось.

Даже у великих боссов бывают моменты, когда не хочется работать.

Чжао Цзянсюэ, разумеется, не могла об этом догадаться. Она застыла: что это за спектакль? Почему босс сегодня такая добрая: то снеки отдаст, то еду закажет, а теперь ещё и посылки помогает паковать?

Неужели она собирается её уволить?

Они стояли друг напротив друга. Нань Чуцин была на голову выше, на её лице, как обычно, не было никаких эмоций, а голос звучал холодно, поэтому Чжао Цзянсюэ не могла понять, что у той на уме.

Впрочем, следовать её желаниям — точно не ошибка.

Она отошла в сторону, приглашая Нань Чуцин войти.

Нань Чуцин беглым взглядом осмотрела комнату: всё было чисто и опрятно. На столе стоял рабочий ноутбук и несколько блокнотов, купленные вещи лежали на ковре, создавая небольшой беспорядок. Рядом стояли три открытые коробки, и Чжао Цзянсюэ, сев на пол, начала укладывать снеки в коробки.

<http://bllate.org/book/22463/2363261>